

Большой мост.

16 мая 1775 г. Екатерина Великая впервые увидела подмосковную усадьбу Черная Грязь. Спустя два месяца усадьба обрела не только новую владелицу, но и новое имя, значительное и звучное, — Царицыно.

Стоящая на возвышенности, окруженная с двух сторон водой, она поразила императрицу прихотливостью и красотой природного рельефа. Изрезанные оврагами склоны возвышенности образовывали, как написано в путеводителе, «то тихие и светлые долины, сбегające к водной глади, то мрачные "пропасти земли", затаившиеся в темных рощах». Перводанное разнообразие природы как нельзя более соответствовало новым эстетическим и этическим запросам времени. Екатерине же это место показалось «сущим раем», и в то же время ее чувствительная душа отдала дань модному увлечению идеей «естественного человека», ведущего трогательно-обыденную жизнь на природе и в гармонии с природой.

Строительство летней царской резиденции в Царицыне было поручено знаменитому архитектору Василию Баженову. Известный в Европе, член Болонской и Флорентийской академий, профессор Римской академии, участвовавший в проектировании лестницы на Капитолий, которая должна была завершить начатый еще Микеланджело ансамбль, Баженов, вернувшись в Россию, мечтал о восстановлении традиций древнерусского зодчества. «Колокольня Девичьего монастыря... обольстит очи человека, вкус имущего», — говорил он.

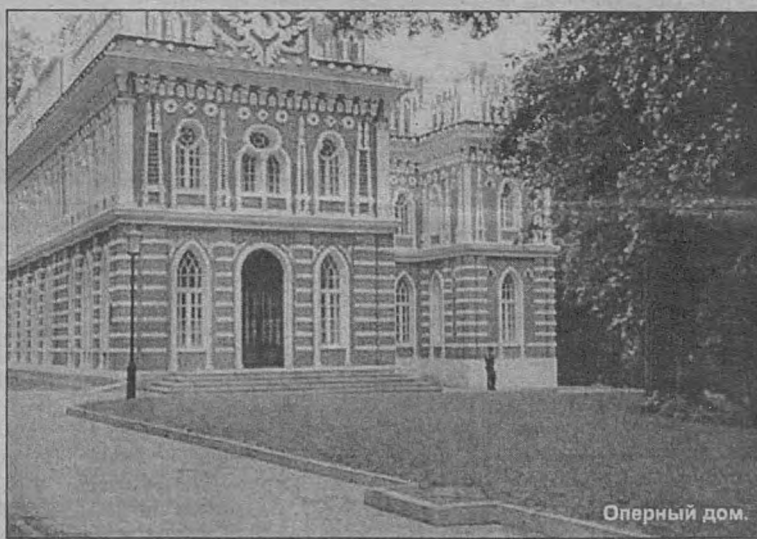
Вероятнее всего, что первоначальный толчок его необычному архитектурному замыслу в Царицыне дала своими указаниями владелица усадьбы. Мысль раскинуть идиллическое поселение из небольших дворцов и «домиков» на мысу между прудами и оврагом могла принадлежать императрице. Стиль «нежной готики», который выбрал для своих построек Баженов, заставляющий вспомнить московские постройки конца XVII века, не мог не понравиться Екатерине. Желая придать своему царствованию национальный русский характер, она часто прибегала к чисто внешним демонстративным поступкам, появляясь на официальных приемах «в русском платье» или даже «в полном наряде царицы Натальи Кирилловны».

Баженов со всей страстью невос требованной творческой натуры превзошел эстетические требования царицы — функциональная сторона дела его интересовала значительно меньше.

«Соединяя вкус с любовью простоты», он придал ансамблю вид старинного городка-крепости с прекрасными дворцами и храмами в центре и массивными башнями, мостами и воротами на границах. Выложенные золоченой черепицей купола, красный кирпич стен и хрупкое белокаменное кружево декора создавали особую атмосферу человеческого, по-ренессансному радостную.

«ТЕАТР АРХИТЕКТУРЫ» Василия Баженова

Этим летом исполнилось 225 лет
со дня основания усадьбы Царицыно

Оперный дом.

В истории архитектуры совсем немного произведений, в которых творцам удалось выразить свое субъективное «я» с такой пронзительной силой, как это сумел сделать гениальный Баженов в Царицыне. Он возводил царскую резиденцию исходя из своего мироощущения, личных философских воззрений, собственных психологических тайн и желаний. Понимая, что язык архитектурных конструкций изначально лишен образной конкретности, Баженов закодировал смысловой текст своего сооружения. Оставив в стороне здравый смысл, он не стал учитывать утилитарные житейские запросы своей державной заказчицы, а стал творить, руководясь лишь высокими требованиями искусства и страстью самовыражения. Поэтому Царицыно — не только памятник архитектуры, но и памятник духа. Отсюда вытекает великое множество противоречий, которые и определили трагическую судьбу этого изумительного ансамбля.

Так, безусловная зрелищность его архитектуры находится в определенном противоречии с целой системой символов, аллегорий, знаков, сложных, загадочных, недоступных обычной логике. Кажется, Баженов не отдавал себе отчета в том, что строит несбыточное. Его дворцы и «домики» оказались подобны античным храмам, являя собой прекрасную оболочку темного ядра.

В баженовском ансамбле приходится угадывать, для каких бытовых целей предназначал он ту или иную свою постройку. Отсюда их условные наименования. Все жилые со-

Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно» был основан в 1984 г. как музей декоративно-прикладного искусства народов СССР; с 1994 г. получил современное название. Первым его директором был назначен Илья Глазунов, который довольно быстро отказался от этой почетной должности, не выдержав, по его словам, «боев с канализацией». Вторым директором музея стал и остается поныне генерал в отставке Всеволод Анчиков. Последние десять лет в Царицыне постоянно ведутся ремонтно-реставрационные работы. Благодаря им для посетителей теперь открыты опрятные, хотя и далекие, по мнению искусствоведов, от своего первоначального вида Оперный дом и Малый дворец Екатерины II, Большой и Фигурный мосты; на очереди — Хлебный дом. Сегодня комплекс вмещает в себя Музей современного искусства, возглавляемый Андреем Ерофеевым, Музей керамики и стекла и располагает большим собранием предметов народных промыслов народов бывшего СССР. Большой дворец Баженова—Казакова из-за неопределенности его положения между министерством культуры РФ и правительством Москвы и вытекающей отсюда недостаточности финансирования по-прежнему стоит в живописных руинах.

всем темных. Даже стены подобны живым существам: они то отступают, образуя причудливые ниши, то выступают вперед в виде строгих пилонов. И совсем трудно представить в этих покоех императрицу с многочисленной свитой.

К 1785 г. все основные постройки новой летней резиденции императрицы были возведены и требовали внутренней отделки, варианты которой для некоторых зданий Баженов представлял «на апробацию». Императрица откладывала окончательное решение, финансирование строительства постоянно сокращалось. Но материальные трудности и иные невзгоды не могли остудить пылкого архитектора — он готов был вкладывать собственные небольшие средства, лишь бы воплотить свой замысел.

Катастрофа постигла его после посещения императрицей усадьбы летом 1785 года. Недовольная увиденным («своды низкие, будары тесные, а лестницы узкие»), Екатерина потребовала переделок. А 29 января 1786 г. издала указ о разборке центральных построек ансамбля и 6 февраля уволила Баженова.

Строительство нового дворца на месте разобранных, которое вел ученик Баженова и создатель классической Москвы Матвей Казаков, затянулось еще на десять лет и не было завершено. Критики, считая дворец творческой неудачей архитектора, не стеснялись его сравнивать с «замком Черномора», «Катафалком», «острогом» и т.п.

После смерти Екатерины царицынский ансамбль, задуманный и почти воплощенный гениальным зодчим как театр архитектуры, превратился в театр архитектурных руин. Со временем развалины ансамбля стали казаться красивыми и романтическими и превратились в излюбленное место загородных гуляний москвичей.

Смысл и значение Царицына для русской культуры понимали и понимают немногие. «Для меня этот дворец красноречивее всех развалин Гишпани и Рима», — пишет вдумчивый современник Пушкина и продолжает размышлять о Царицыне как об источнике пронзительных раздумий русского человека «о будущем, о назначении человека, о таянствах искусства и жизни, о любви, о собственной судьбе и, наконец, о судьбе».

Прагматичный XX век решил все-таки найти способ утилитарного использования царицынского ансамбля. Перефразируя М. Цветаеву, новоявленные баженовы и казаковы не чуяли тайны «в незаконченности творения». Домыслить, додумать, достроить за великих. «Ибо в иных случаях, — писала поэтесса, — довершить не меньше, если не большее варварство, чем разрушить...» Сегодня все баженовские постройки восстановлены, «отреставрированы» исходя из личных амбиций реставраторов. Казаковский дворец стоит в развалинах, на его обживание пока денег нет.

ЛАРИСА РТИЩЕВА

Москва